

Ю. И. Зайковская

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТОНИ МОРРИСОН
(на материале романов «Песнь Соломона» и «Жалость»)**

Тони Моррисон (Toni Morrison, 1931–2019) – ведущая американская писательница современности, признанный классик литературы США, обладатель Пулитцеровской премии, лауреат Нобелевской премии по литературе. Значимым элементом поэтики произведений Т. Моррисон является их пространственная организация, которая выступает в качестве средства формирования и транслирования автором своего художественного замысла, стимулирующего рефлексию читателя. В этом отношении особый интерес представляют такие романы писательницы, как «Песнь Соломона» (“Song of Solomon,” 1977) и «Жалость» (“A Mercy,” 2008), главные герои которых проходят сложный путь личностного развития несмотря на то, что изображены в совершенно разных культурно-исторических контекстах и разных системах пространственных координат. Сравнительно-сопоставительный анализ данных романов в аспекте их пространственной организации и с учетом традиционных и современных подходов к изучению художественного пространства позволил сделать следующие выводы.

В творчестве Т. Моррисон ориентация на исторический опыт и культурное наследие афроамериканцев сочетается с обращением к широкому спектру социальных и нравственных проблем, исследованием человеческой психологии, опорой на афроамериканский фольклор, мифологию и библейские аллюзии и параллели для раскрытия образов героев. Одной из ключевых тем романов Т. Моррисон «Песнь Соломона» и «Жалость» является проблема самоопределения человека, поиска и трансформации идентичности в ее психологическом, этно-расовом, гендерном и других аспектах. Если в романе «Песнь Соломона» Т. Моррисон акцентирует в связи с этим необходимость знания своих корней, наследия предков, то в романе «Жалость», действие в котором происходит в XVII в., в период колонизации Америки, показана значимость культурно-исторического контекста, в

котором протекают эти процессы. В системе персонажей обоих романов главная роль отведена афроамериканцам (Молочнику и Флоренс), однако в романе «Песнь Соломона» в центре внимания писательницы – афроамериканская семья и община, а в романе «Жалость» представлено многообразие социальных и психологических типов, национальностей, рас, культур и языков в американских колониях. Помимо этно-расовой идентичности, в романе «Жалость» затрагивается и проблема гендерной идентичности.

Для обоих романов характерны многоуровневость повествования, использование постмодернистских приемов письма, однако в романе «Песнь Соломона» символическую значимость имеет «открытый финал», а в романе «Жалость» на первый план выходит эксперимент с повествовательной техникой, «образом рассказчика» и «образом автора», «полифоничность» повествования.

Пространственная организация романов Т. Моррисон «Песнь Соломона» и «Жалость» отличается усложненностью и отражает социальные, религиозные, гендерные, расовые отношения в обществе – как в современной автору социокультурной действительности, так и в создаваемой художественной реальности. В каждом из романов перемещения героев в пространстве раскрывают общую для данных романов проблематику: поиск идентичности, социальное и расовое неравенство, многогранность жизни афроамериканцев, значимость их исторического прошлого, индивидуальной и коллективной памяти.

В обоих романах представлен такой вид художественного пространства, как *конкретное или географическое* (эксплицитный хронотоп в классификации А. Б. Темирболата, 2009, топографический хронотоп в классификации П. Х. Торопа, 1984), реализована *бинарная оппозиция локусов «своей-чужой»* (по Ю. М. Лотману, 1988), а структурную основу повествования составляет *хронотоп дороги* (разработанный М. М. Бахтиным, 1975) и такие его составляющие, как встречи, препятствия, столкновение с опасностью. Наблюдается психологизация пространства: автор отражает сложные психологические состояния главного героя Молочника в доме Цирцеи и на охоте, а Флоренс записывает свою «исповедь» на стенах одной из комнат нового дома Джекоба Ваарка.

И в романе «Песнь Соломона», и в романе «Жалость» были выявлены такие виды художественного пространства, как *социальное и природное*. В романе «Песнь Соломона» больница с ироничным названием «Приют милосердия» воплощает идею расовой сегрегации, а в романе «Жалость» отражением социальных иерархий становится дом португальца-рабовладельца д'Ортеги. Соприкосновение с миром природы во время сцен охоты в лесу пробуждает в Молочнике ощущение сопричастности ритуалам предков и способствует его духовному росту и возмужанию, а для Флоренс лес – это прежде всего «чужое» пространство, полное опасностей, которое не становится для нее «своим».

С точки зрения выявления возможностей хронотопа в раскрытии характеров и психологической мотивации поступков героев литературного произведения романы «Песнь Соломона» и «Жалость» различаются в том, что хронотоп дороги реализуется в них по-разному. Появление новых теорий и классификаций особенно заметно в современных исследованиях хронотопа художественных произведений. Содержание этого понятия, введенного в литературоведение М. М. Бахтиным, уточняется и расширяется, при этом на первый план в хронотопе художественного произведения часто выходит именно художественное пространство. Если обратиться к понятию телеологического хронотопа (в классификации Н. Бемонг и П. Боргхарда, 2010), согласно которому обусловленное сюжетом перемещение героя в пространстве указывает на наличие у героя определенной цели, то можно отметить, что несмотря на тот факт, что главные герои романов Молочник и Флоренс отправляются в долгий путь для достижения некой цели, итог для каждого из них получается прямо противоположным.

В ходе своего первого и второго путешествий главный герой романа «Песнь Соломона» проходит не только долгий путь в поисках золота и истории своих предков, но и путь взросления, обретения самостоятельности, способности отвечать за себя самого. Дорога приводит Молочника не к золоту, которое он надеялся найти, но так и не находит, а к более зрелому взгляду на жизнь и ощущению внутренней свободы, что соответствует такому типу телеологического хронотопа, как *хронотоп возрождения*. А в романе «Жалость» Флоренс, хоть и остается в живых и фактически является свободной, не готова распорядиться этой свободой, брать на себя ответственность за себя или другого человека, остается рабыней своей слепой страсти, которая составляет основу ее идентичности как в начале, так и в финале произведения, т.е. телеологический хронотоп здесь репрезентирован таким его типом, как *хронотоп деградации*. Это соответствует мысли писательницы о том, что хуже неволи рабства может быть только внутренняя несвобода человека. В этом контексте значимость обретает такой элемент хронотопа дороги в романе «Жалость», как перекресток. Нежелание Флоренс делать осознанный выбор и самостоятельно мыслить отражает эту психологию «внутреннего рабства», и чтобы его побороть, нужно проделать, по мысли Моррисон, определенную внутреннюю работу – как на уровне отдельной личности, так и в масштабах целого народа.

В романе «Песнь Соломона» значимой также является бинарная оппозиция «Север/Юг», так как Молочнику, чтобы распутать семейные тайны и прикоснуться к прошлому своей семьи, нужно проделать путь на Юг США, обратный тому, который многие афроамериканцы проделали в XX веке, чтобы избежать сегрегации, насилия, дискриминации. Кроме того, в романе «Песнь Соломона» выявляется мифологизация художественного пространства – в русле поэтики «магического реализма», с одной стороны,

и интертекстуальности – с другой, что позволяет писательнице выйти за рамки конкретного социально-исторического контекста и усилить архетипическое значение романа.

В романе «Жалость» на первый план выходит образ мультикультурного пространства в доме Джекоба Ваарка, которое становится символом этнической, религиозной и социальной неоднородности населения Америки в колониальный период и воплощает идею об этно-расовом и социокультурном многообразии американского общества на протяжении всей истории его становления и развития. В этом мультикультурном пространстве переплетаются разные традиции, верования и языки.

Примечательно, что в романе «Жалость» герои стремятся создать собственные «пространства». Новый дом, постройку которого Джекоб Ваарк так и не успевает закончить, становится воплощением «американской мечты» с одной стороны, и тщетности человеческих амбиций – с другой. Флоренс же создает текстуальное пространство своих записей, где она может обращаться к кузнецу, отвергнувшему ее, что также указывает на связь романа «Жалость» с жанром «невольничьих повествований» и позволяет говорить о потребности героини в самосознании и самоопределении.